

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.13.91.018

Имплицитное присутствие протестантской этики в фильме «Паразиты» (2019)

Матушанская Юлия Григорьевна

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: jgm2007@yandex.ru

Савченков Николай Анатольевич

Независимый исследователь,
магистр теологии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: sav4enkov2010@yandex.ru

Аннотация

Республика Корея – капиталистическое государство со всеми достоинствами и недостатками, которые имеет это социальное устройство общества. Режиссер корейского оscarоносного фильма «Паразиты» Пон Чжун Хо заострил внимание на проблемах социального неравенства, что вызвало отклик в сердцах зрителей по всему миру. Однако, необходимо отметить, что образ богатых в фильме выглядит более положительным, чем облик бедных. Они успешны и потому наивны. Им свойственно ханжество, но так они пытаются защитить свое благополучие, надо сказать безуспешно. Бедная семья при помощи обмана и подлога устраивается на работу в богатую семью. То есть они не пытаются заполучить богатство бесплатно, они готовы работать. Тут видно влияние протестантской этики, пришедшей в Юную Корею вместе с проповедью протестантизма в конце XIX века и положительно повлиявшей на экономику страны. Фильм насыщен метафорами. В его подтексте видна коллизия между западными протестантскими и восточными (конфуцианскими, даосскими и буддийскими) ценностями. Несмотря на трагический финал, фильм оставляет впечатление о Южной Корее как о богатой и комфортной для жизни стране, как и многие другие фильмы южнокорейского кинематографа. Анализу имплицитного присутствия протестантской этики в фильме «Паразиты» посвящена данная статья. В ней использовалась методология последователя Макса Вебера Джеймса С. Коулмана и комплексные методы теории кино. Результаты исследования можно использовать в учебных программах по корееведению, истории религии, истории протестантизма, теории кино.

Для цитирования в научных исследованиях

Матушанская Ю.Г., Савченков Н.А. Имплицитное присутствие протестантской этики в фильме «Паразиты» (2019) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 290-298. DOI: 10.34670/AR.2026.13.91.018

Ключевые слова

Протестантизм в Республике Корея, протестантская этика, труд, современный корейский кинематограф, социальная справедливость, теория кино, теория рационального выбора Макса Вебера.

Введение

Актуальность данному исследованию придает тот факт, что фильм южнокорейского режиссера Пон Чжун Хо «Паразиты» нашел отклик у зрителей по всему миру несмотря на разницу культурных кодов, религиозных традиций и ценностей. Или благодаря тому, что в чем-то эти ценности совпадают. Перовое, что бросается в глаза при просмотре данного фильма, это социальное неравенство. Недостаткам капиталистического общества, его жестокости и ханжеству, было посвящено множество фильмов, произведений изобразительного искусства и литературы. Об этом писали картины русские художники – передвижники, этим проблемам посвящали свои произведения такие писатели как Ф.М. Достоевский, А.М. Горький, из европейских авторов можно назвать Э. Золя, Ч. Диккенса, абсурд превращения человека в таракана описан в повести Ф. Кафки «Превращение» [Кафка, 2926]. Критику социальной несправедливости можно увидеть в итальянском, английском, французском, российском, американском кинематографе, начиная с фильмов Чарли Чаплина и до наших дней. Однако, для того, чтобы критиковать капитализм, должен быть в наличии сам капитализм с его достоинствами и недостатками. В фильме «Паразиты» капитализм показан в южнокорейском варианте. Мы видим взаимосвязь между распространением протестантизма в Южной Корее и капитализмом в этой стране.

Протестантизму в Южной Корее посвятили свои исследования такие ученые как К. Уэлш [Wells, 1990], Хонг Йонг [Хонг, 185-211], из отечественных исследователей можно назвать А.Н. Ланькова [Ланьков, 2024], Г.Н. Кима [Ким, 2001], В.Ф. Печерицу [Печерица, 2012, 69-79] и др. Достаточно полно раскрыта тема отечественных исследований протестантизма в Корее раскрыта в статье И.В. Левченко «Исследования протестантизма в Корее в отечественной науке» [Левченко, 2023, 115-120]. Авторы утверждают, что протестанты сыграли особую роль в процессах модернизации и вестернизации, которые развертывались в Корее на рубеже веков. Исследование корейской киноиндустрии также проводилось как в Южной Корее [Kim, 2007] и на Западе [James, 2002], так и в России [Малинская, 2023, 113-120] [Никифоров, 2024, 56-61]. Отражению протестантской этики в корейском кино исследователи не уделяли внимания.

Целью работы является выявление неявного присутствия протестантской этики в смысловых слоях фильма «Паразиты» южно-корейского режиссера Пон Чжун Хо (2019).

Основная часть

В основе нашего исследования лежит методология последователя Макса Вебера Джеймса С. Коулмана, который в работе «Основы социальной теории» [Coleman, 1990], исследуя тонкие нити человеческого взаимодействия, утверждает, что люди взвешивают издержки и выгоды своих действий в различных социальных контекстах, создавая сложную систему социальной коммуникации. Другим важным для нас теоретическим подходом стала теория кино.

Значимыми исследователями для нас являются Юлия Кристева [Кристева, 2003], в основе исследований которой лежит фрейдистский подход. Также хорошим подспорьем для исследования послужил труд Р. Осборна [Осборн, 2024], где он анализирует различные направления теории кино.

Протестантизм в Южной Корее

Протестантизм в Корею завезли миссионеры из США. Более 95% из них были выходцами из четырех основных протестантских конфессий. Этих миссионеров отправила организация SVM (Студенческая волонтерская организация за иностранные миссии), основанная в США в 1886 году для привлечения студентов колледжей и университетов в миссионерское движение за рубежом [Parke, 2007]. Приехав в Корею, американские миссионеры обустроивали быт, стараясь как можно точнее скопировать американский стиль и уровень жизни. Они строили красивые удобные дома, обставленные дорогой красивой мебелью. Новая вера, которую несли американцы местному населению, стала отождествляться с хорошей жизнью и прогрессом. Стремясь помочь местным жителям в получении инновационной американской техники, миссионеры заключали контракты с поставщиками американской продукции и организовывали бизнес. Миссионеры в Корее руководствовались популярными принципами миссионерской работы, сформулированными Джоном Невиусом: самоуправление, саморазвитие и самофинансирование [Севрюгин, 2019, 31]. Суть этих принципов заключалась в максимальной автономии и самокупаемости миссионерского отделения, что обеспечивало быструю адаптацию миссии под региональные особенности и свободу действий.

Первый президент Южной Кореи, Ли Сын Ман, был активным протестантом. В своей книге «Дух независимости» он призывает свой народ принять протестантизм и его ценностный ориентир, в том числе в вопросах труда [Syngman, 2001]. В это время христианство стало религией элиты, а христиане начали доминировать в новом правящем классе страны. 21 % депутатов парламента, избранного в Южной Корее 10 мая 1948 г., были протестантами. Среди управленцев доля протестантов была еще выше: 38 % из 242 человек, занимавших посты министров или заместителей министров при президенте Ли Сынмане в 1948-1960 гг., были протестантами, большая часть из них были богатыми людьми [Syngman, 2023, 39]. Экономика Южной Кореи во время правления Пак Чон Хи (1961 - 1979) во многом зависела от чеболей (южнокорейская форма финансово-промышленных групп, которой управляли определенные семьи). Многие экономисты считают, что чеболи во многом определили бурное развитие экономики Южной Кореи во второй половине XX века. Наиболее известные чеболи: Samsung Group, Hyundai Group, LG Group, Lotte Corporation. Основатели этих крупнейших чеболей Южной Кореи либо были протестантами, либо оканчивали протестантские общеобразовательные школы. Управление этими корпорациями совершалось в идеологическом синтезе конфуцианского наследия и протестантской трудовой этики, о чем свидетельствуют их книги и статьи.

Современная Южная Корея подчеркивает свое конфуцианское наследие, но в основании представлений о мире, в том числе это касается этики, лежит как конфуцианский, так и протестантский подходы, с примесью буддизма и даосизма, что отразилось на символической атмосфере фильма Пон Чжун Хо «Паразиты», получившего «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля в 2019 году и 4 премии (лучший фильм, лучшая режиссерская работа, лучший оригинальный сценарий, лучший фильм на иностранном языке) «Оскар» в 2020.

Основы протестантской этики

Для того, чтобы проследить влияние протестантской этики на фильм «Паразиты» Пон Чжун Хо, необходимо определиться с тем, что мы имеем в виду под протестантской этикой. Протестантская этика, прежде всего, связана с трудом. Понятие «трудовая этика» ввел Макс Вебер в начале XX века в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [Вебер, 2022]. Трудовая этика относится к категории моральных ценностей. В Библии уделяется большое внимание основным составляющим трудовой деятельности, таким как собственность, богатство, прибыль, труд, хозяйственный процесс и его эффективность [Элбакян, 2012,25]. Основы протестантской трудовой этики заключаются в отношении к труду как к призванию (нем. Beruf), имеющему семантику как профессии, так и смысла жизни. Расколдовывание мира, рационализация жизни привела к более ответственному отношению к труду и его результатам. Если до Реформации акцент делался на то, что труд – это проклятье, посланное человечеству в результате грехопадения (Быт. 3:19), то после изменения мировоззрения стало важным, что в Библии написано: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт 2:15), то есть труд задуман Богом изначально и проклятием не является. Тяжесть труда является проклятием, а не сам труд. Более того, Библия поощряет честность (Пр.11-1), командный дух (Еккл. 4:9-10), профессионализм (Прит. 22:29), прилежность (Прит. 10:4), предприимчивость и трудолюбие (Еккл. 11:6).

Кальвинистское учение о предопределении лишало человека уверенности в его посмертной судьбе. Чтобы обрести душевное равновесие, человек пытался убедить себя и других, что он предизбран Богом и попадет в Рай, а не в Ад. Доказательством этого мог служить профессиональный и экономический успех, при условии, что этот успех достигается праведным путем. Демонстрация благосостояния стала не только свидетельством платежеспособности, но имеет сакральное значение, указывающие на любовь Бога к успешному человеку. Это отразилось на всем капиталистическом обществе, независимо от того, какая религия доминирует в той или иной стране. В книге Кейт Фокс «Наблюдая за англичанами» [Фокс, 2011] отмечено, что средний класс всегда демонстрирует, что у них все самое лучшее, новое, современное, тогда как аристократы удовлетворяются менее дорогими машинами, потертой одеждой и мебелью, переданной по наследству.

С другой стороны в экономном капиталистическом мире существует ограничение на роскошь, в результате чего роскошь преобразуется. Появляются дорогие швейцарские часы, потому что человеку обязательно нужны часы для работы. Время – деньги. И это выражается не только в ускорении жизни и экономии времени, но и в таком материальном символе, как наручные часы. Респектабельность становится идолом капиталистического общества, важным аспектом этого является репутация. Но при этом аристократический ужас перед «потерей лица» уходит на второй план. Кризис становится нормой, кризисы случаются в капиталистическом мире. Рассмотрим, как эти и некоторые другие черты протестантской этической системы отразились в фильме «Паразиты» режиссера Пон Чжун Хо.

Протестантская этика в фильме «Паразиты»

Сюжет фильма строится на том, что бедная семья Кимов при помощи подлога устраивается на работу в богатую семью Паков. В прошлом Кимы были более успешны, отец семейства

работал водителем, на стене на кухне их бедной квартиры в подвале висит серебряная медаль за спортивные достижения его жены. Из-за отсутствия денег дети не получили высшего образования. Сын служил в армии. Именно армейский друг устраивает его учителем английского в богатую семью. Следует обратить внимание, что семья Кимов всеми правдами и неправдами пытается найти хорошую работу, а не получать деньги просто так. В этом уже можно увидеть присутствие протестантской трудовой этики.

Ки У, сын Кимов, говорит своей ученице, волнующейся перед экзаменом: «Главное – дерзость!». В Библии есть две позиции человека перед Богом – смирение и дерзновение (Пс. 8:5). Даже в современном иврите слово «хуцпа» переводится как наглость с положительной коннотацией. В эпоху Нового времени, у предпринимателей было много авантурных начинаний. Если не везло, то это так и оставалось авантюрой или предпринимались вторые и третьи попытки. Если же начинание увенчивалось успехом, то становилось основой семейного бизнеса или приобретением для страны.

Богатая семья Паков в фильме рисуется почти идеальной. У них идеальный просторный дом, построенный известным архитектором. Недаром известный архитектор Ле Карбюзье пишет в начале XX века, что потребность в крове — первичный инстинкт каждого живого существа. Комфортные дома – это вопрос важнейшего элемента равновесия, которое в современном мире нарушено, и решить его может либо архитектура, либо революция [Le Corbusier, 1923]. Муж работает на престижной хорошо оплачиваемой работе. Его высказывания «Я уважаю тех, кто предан своему делу» или «Терпеть не могу тех, кто переходит границы» - свидетельствует о следовании одновременно протестантской и конфуцианской этике. То как семья увольняет работников, не указывая на реальную причину увольнения, говорит о традиционном буржуазном ханжестве. Однако надо иметь в виду, что граница между благоустроенным миром Паков и остальными людьми очень тонка. И когда старший Ким спрашивает господина Пака, любит ли он свою жену, тот воспринимает это как вторжение в личное пространство и требует, чтобы Ким оставался в профессиональных рамках. Что свидетельствует о том, что расслоение общества в Южной Корее не слишком сильное. При некоторых проблемах с наличием социального лифта, границы между богатыми и бедными (в сравнении с Англией времен Диккенса, например) достаточно тонкие и нуждаются в защите.

Жена Пака сидит дома, но ее трудно назвать домохозяйкой, так как за домом следит экономка. Однако жена домом руководит и достаточно успешно, если не считать проблемы, к которым приводит ее наивность (взяла на работу авантюристов). Истоки ее наивности в том, что она «тепличное растение» и не знает жизни, которая протекает за пределами ее благоустроенного мира. Ее пугают психологические проблемы с сыном, которые оказываются не столько его проблемами, сколько реальностью («призрак» - муж бывшей экономки, живущей в подвале). Именно нежелание эти проблемы видеть приводит к тому, что «призрак» выходит из подвала и устраивает резню, жертвой которой становится дочь Кимов, занимавшаяся арт-терапией с мальчиком, но при этом считавшая, что заботиться надо только о своей семье и провернувшая авантюру с увольнением бывших водителя и экономки, чтобы устроить своих родителей. Так христианское «Провидение» наказывает зло в фильме. При просмотре фильма также обращает на себя внимание начало взаимодействия экономки с хозяйкой, когда экономка хлопает в ладоши, после чего хозяйка «оживает», как андроид в каком-нибудь фантастическом

фильме. Отсылка к роботам свидетельствует о недостаточной осознанности, взрослости женщины, что и приводит к трагедии. Что, в свою очередь подводит к рефлексии на тему приобретения добродетельной жены в Библии (Пр.31:10).

Вообще, несмотря на социальную критику, фильм послужил рекламой для Южной Кореи [Никифоров, 2024, 56-61], которая выглядит богатой и успешной страной. Паки, несмотря ни на что, представлены почти святыми, ну, по крайней мере, очень хорошими. А бедные Кимы, несмотря на сострадание к ним, все-таки не правы. При этом, имеет смысл обратить внимание на еще одно обстоятельство. Интересно видеть как в сюжете фильма «играют» между собой традиционные восточные (конфуцианство, буддизм, даосизм) и западные протестантские ценности. Когда в отсутствие Паков Кимы пируют в зале, они смотрят не телевизор или интернет, они любят садом. Когда они «мечтают» о том, что они богатые и сын Кимов говорит, что женится на дочери Паков, когда она поступит в университет (повторяя слова своего обеспеченного друга), мы, с одной стороны понимаем, что этого, скорее всего не будет никогда, но, с другой стороны, были в реальности и те, кто преодолел неравенство. Но для Кимов даже не это важно. Для них это час триумфа, в котором они уже богаты и успешны. В этом смысле это восточное отношение к проблеме, так как это как любовь, которая одна и та же и под знаком вечности и в кратком мгновении, которое может выпасть каждому из смертных [Секацкий, 2013, 69].

Еще одна проблема, которая может быть связана с социальным неравенством, но не только. Это проблема человеческого достоинства. Именно оскорбленное достоинство, связанное с тем, что от его семьи исходит запах подвала, который не смыть, заставляет Кима старшего действовать экспрессивно, когда Пак невольно показывает, что чувствует этот запах. Убив Пака, он прячется от правосудия в подвале прекрасного дома Паков, что выглядит также метафорично. Но тут также есть игра с ценностями Запада и Востока. Когда Кимы сталкиваются со сложностями, связанными с появлением в их жизни бывшей экономки Паков и ее мужа, прячущегося в подвале от кредиторов, Ким старший говорит, что у него есть план, который, как оказывается, заключается в отсутствии плана. Но отсутствие плана приводит к отсутствию будущего.

Библейская линейная модель истории, по словам Б. Рассела [Рассел, 1998], пронизывает европейскую философию истории от Августина до Маркса. Время в данной модели вектор, начало которого находится в точке сотворения мира, а стремится он к концу времен. Переосмысление человеческой истории дало историческую модель смены мировых империй в книге Даниила, ставшей основой библейской философии истории. У истории появилась цель – приход Мессии и благоденствие. Именно так осмыслиется как прогресс и по возможности всеобщее процветание в Новое время [Матушанская, 2009, 24-31]. Но если у истории есть план и цель, то план и цель есть у каждого человека, это то самое призвание (Beruf). В конце фильма Ким Ки У решает, что ему не нужно образование в университете, куда он так и не смог попасть, он разбогатеет и купит дом, в подвале которого прячется его отец, чтобы выпустить того на свободу. В каком-то смысле камень благосостояния, который подарил дед друга Ки У сработал. Семья Кимов, пусть ненадолго, ощутила себя богатой, а теперь у единственного наследника семьи появился план, который, хочется надеяться, он осуществит. И уже его дети будут богатыми и образованными, как принято в лучших семьях Южной Кореи, перенявших протестантские ценности.

Заключение

Корейское кино как часть корейской культуры подверглось влиянию протестантской этики. Это можно видеть на примере фильма режиссера Пон Чжун Хо «Паразиты» (2019), который получил такие кинематографические награды как «Оскар» и «Золотая пальмовая ветвь» Каннского фестиваля. Несмотря на явно выраженную критику социального неравенства в фильме труд является безусловной ценностью. Члены богатой семьи рисуются хорошими и праведными людьми, хотя и несколько инфантильными. Все свои неправомерные поступки члены бедной семьи Ким делали для того, чтобы иметь возможность работать. Для них в этом «главное дерзость», которая является одной из основ предпринимательства. Мечты бедных людей были направлены на то, чтобы быть успешными и богатыми работая, а не ничего не делая. При этом тут видно смешение восточной и западной культур, потому что ощущение себя успешными «здесь и сейчас», не менее важно, чем длительный успех. При этом в финале фильма у сына из бедной семьи появляется план стать богатым и купить дом богатых людей, где прячется его совершивший преступление отец, желая выиграть в игре по правилам богатых, переняв их ценности.

Библиография

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Москва: Издательство АСТ, 2022.
2. Ермолаева Е.М. Влияние христианского фактора на политическую элиту Южной Кореи после освобождения (1945—1960 гг.) // Корееведение. 2023. №2. С. 29-44.
3. Кафка Ф. Превращение. М.: Эксмо, 2026.
4. Ким Г.Н. История религий в Корее. Алматы: Издательство КазНУ, 2001.
5. Кристева Ю. Силы ужаса. Эссе об отвращении. СПб.: Алетейя, 2003.
6. Ланьков А. Не только кимчи: История, культура и повседневная жизнь Кореи. М.: Альпина нон-фикшн, 2024.
7. Левченко И.В. Исследования протестантизма в Корее в отечественной науке // Молодежь. Наука. Инновации. 2023. Т. 2. С. 115-120.
8. Малинская М.А. Этапы развития корейской киноиндустрии// Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т.4 №1. С. 115-123.
9. Матушанская Ю.Г. Рождение исторического мировоззрения эпохи Нового времени как особой формы сознания // Религиоведение. 2009. №4. С.24- 31.
10. Никифоров А.С. Культурная дипломатия Южной Кореи на примере фильма «Паразиты» // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. Т.5 №2. С.56-61.
11. Осборн Р. Теория кино. Краткий путеводитель. М., 2024.
12. Печерица В.Ф. Влияние христианской церкви на общественно-политическую жизнь Республики Корея // Религиоведение. 2012. No 1. С. 68–79.
13. Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
14. Севрюгин С.А. К истории вопроса распространения протестантизма на Корейском полуострове в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2019. № 4. С. 30-36.
15. Секацкий А.К. Два ларца, бирюзовый и нефритовый. СПб, 2013.
16. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол-классик, 2011.
17. Элбакян Е.С. Религиозная мотивация и духовно-этическое обоснование трудовой деятельности (на примере христианских конфессий) // Труд и социальные отношения. 2012. №2. С. 24-40.
18. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990.
19. Hong Young-gi. Modernity, Tradition and Korean Protestantism: Church Growth and Pastoral leadership // Journal of Asian Mission. 2001. № 3/2. P. 185-211.
20. James D.E. Kyung Im Kwon-Taek: The Making of a Korean National Cinema. Wayne State University Press. 2002.
21. Kim Mee Hyun. Korean Cinema from Origins to Renaissance. Communication Books, 2007.
22. Le Corbusier. Vers une architecture. Paris, 1923
23. Parke M. The Kingdom of Character: The Student Volunteer Movement for Foreign Missions, 1886–1926 Pasadena, CA: William Carey Library Publishers, 2007.
24. Syngman R. The Spirit of Independence: A Primer of Korean Modernization and Reform. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001.

25. Wells K. *New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea 1896–1897*. Honolulu: Univ of Hawaii Pr., 1990.

Implicit Presence of Protestant Ethics in the Film "Parasite" (2019)

Yuliya G. Matushanskaya

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Religious Studies,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: jgm2007@yandex.ru

Nikolai A. Savchenkov

Independent Researcher,
Master of Theology,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: sav4enkov2010@yandex.ru

Abstract

The Republic of Korea is a capitalist state with all the advantages and disadvantages that this social structure entails. The director of the Korean Oscar-winning film "Parasite," Bong Joon-ho, focused attention on the problems of social inequality, which resonated with audiences worldwide. However, it should be noted that the image of the rich in the film appears more positive than that of the poor. They are successful and therefore naive. They are prone to hypocrisy, but in this way they try to protect their well-being, it must be said, unsuccessfully. The poor family, through deception and fraud, obtains employment with the rich family. That is, they do not try to acquire wealth for free; they are ready to work. Here the influence of Protestant ethics, which came to South Korea together with the preaching of Protestantism at the end of the 19th century and positively influenced the country's economy, is visible. The film is rich in metaphors. In its subtext, a conflict between Western Protestant and Eastern (Confucian, Taoist, and Buddhist) values is visible. Despite the tragic ending, the film leaves an impression of South Korea as a rich and comfortable country to live in, like many other films of South Korean cinema. This article is devoted to the analysis of the implicit presence of Protestant ethics in the film "Parasite." It employs the methodology of Max Weber's follower James S. Coleman and comprehensive methods of film theory. The results of the research can be used in educational programs on Korean studies, the history of religion, the history of Protestantism, and film theory.

For citation

Matushanskaya Yu.G., Savchenkov N.A. (2026) *Implitsitnoye prisutstviye protestantskoy etiki v fil'me "Parazity" (2019)* [Implicit Presence of Protestant Ethics in the Film "Parasite" (2019)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 290-298. DOI: 10.34670/AR.2026.13.91.018

Keywords

Protestantism in the Republic of Korea, Protestant ethics, labor, contemporary Korean cinema, social justice, film theory, Max Weber's theory of rational choice.

References

1. Coleman J.S. (1990) *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press.
2. Elbakyan E.S. (2012) Religioznaya motivatsiya i dukhovno-eticheskoe obosnovanie trudovoj deyatelnosti (na primere khristianskikh konfessij) [Religious motivation and the spiritual and ethical justification of labor activity (on the example of Christian denominations)]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya. - Labor and social relations*, No. 2, pp. 24-40.
3. Ermolaeva E.M. (2023) Vliyanie khristianskogo faktora na politicheskuyu elitu Yuzhnoĭ Korei posle osvobodzheniya (1945—1960 gg.) [The influence of the Christian factor on the political elite of South Ossetia. Korea after liberation (1945-1960)]. *Koreevedenie - Korean Studies*, 2, pp. 29-44.
4. Fox K. (2011) *Nablyudaya za anglichanami. Skrytye pravila povedeniya* [Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour]. Moscow.
5. Hong Young-gi (2001) Modernity, Tradition and Korean Protestantism: Church Growth and Pastoral leadership. *Journal of Asian Mission*, No 3/2, pp. 185-211.
6. James D.E. (2002) *Kyung Im Kwon-Taek: The Making of a Korean National Cinema*. Wayne State University Press.
7. Kafka F. (2026) *Prevrashchenie* [The Metamorphosis]. Moscow.
8. Kim G.N. (2001) *Istoriya religij v Koree* [The History of religions in Korea]. Almaty.
9. Kim Mee Hyun (2007) *Korean Cinema from Origins to Renaissance*. Communication Books.
10. Kristeva Yu. (2003) *Sily uzhasa. Esse ob otrashchenii* [The forces of horror. An essay on disgust]. St. Petersburg.
11. Lankov A. (2024) *Ne tol'ko kimchki: Istoriya, kul'tura i povsednevnyaya zhizn' Korei* [Not only Kimchi: History, culture and daily life of Korea]. Moscow.
12. Le Corbusier (1923) *Vers une architecture*. Paris.
13. Levchenko I.V. (2023) Issledovaniya protestantizma v Koree v otechestvennoj nauke [Research on Protestantism in Korea in domestic science]. *Young people. Science. Innovation - Molodezh'. Nauka. Innovatsii*, Vol. 2, pp. 115-120.
14. Malinskaya M.A. (2023) Malinskaya M.A. Etapy razvitiya korejskoj kinoindustrii [Stages of development of the Korean film industry]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie - Korean studies in Russia: direction and development*, Vol. 4, No. 1, pp. 115-123.
15. Rassel B. (1988) *Istoriya zapadnoi filosofii*. Rostov. Feniks.
16. Matushanskaya Yu.G. (2009) Rozhdenie istoricheskogo mirovozzreniya epokhi Novogo vremeni kak osoboj formy soznaniya [The birth of the historical worldview of the Modern era as a special form of consciousness]. *Religiovedenie - Religious studies*, No. 4, pp. 24-31.
17. Nikiforov A.S. (2024) Kul'turnaya diplomatiya Yuzhnoj Korei na primere fil'ma «Parazity» [Cultural diplomacy of South Korea on the example of the film "Parasites"]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie - Korean studies in Russia: direction and development*, Vol.5, No. 2, pp. 56-61.
18. Osborn R. (2024) *Teoriya kino. Kratkij putevoditel'* [Theory of cinema. A short guide]. Moscow.
19. Parke M. (2007) *The Kingdom of Character: The Student Volunteer Movement for Foreign Missions, 1886–1926*. Pasadena, CA: William Carey Library Publishers.
20. Pecheritsa V.F. (2012) Vliyanie khristianskoj tserkvi na obshchestvenno-politicheskuyu zhizn' Respubliki Koreya [The influence of the Christian Church on the socio-political life of the Republic of Korea]. *Religiovedenie - Religious studies*, No. 1, pp. 68-79.
21. Sevryugin S.A. (2019) K istorii voprosa rasprostraneniya protestantizma na Korejskom poluostrove v kontse XIX – nachale XX veka [On the history of the spread of Protestantism on the Korean Peninsula in the late 19th – early 20th century]. *Religiovedenie - Religious studies*, No. 4, pp. 30-36.
22. Sekatsky A.K. (2013) *Dva lartsa, biryuzovyj i nefritovyj* [Two caskets, turquoise and jade]. St. Petersburg.
23. Syngman R. (2001) *The Spirit of Independence: A Primer of Korean Modernization and Reform*. Honolulu: University of Hawaii Press.
24. Weber M. (2022) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow.
25. Wells K. (1990) *New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction Nationalism in Korea 1896–1897*. Honolulu: University of Hawaii Press.